

UDC 904

Spread of Islam in the North-Eastern Periphery of the Golden Horde in the Light of New Archaeological Evidence

¹Olga V. Zaitceva

²Evgeny V. Vodyasov

¹Tomsk State University, Russian Federation
634050, Tomsk Region, Tomsk, Lenin Avenue, 36
PhD (History), Associated Professor
E-mail: snori76@mail.ru

²Tomsk State University, Russian Federation
634050, Tomsk Region, Tomsk, Lenin Avenue, 36
PhD (History), Senior Researcher
E-mail: vodiasov_ev@mail.ru

Abstract. The paper considers the problem of the time of Islam origin in the Tomsk Ob Region. The lack of reliable written evidence makes it necessary to involve archaeological data. The analysis of the obsequial rites enabled to suggest that Islam penetrated into the Tomsk Ob Region in early XIII–XIV centuries simultaneously with the spread of Islam across the Golden Horde. The graves arranged according to the Muslim rites were discovered in two necropolises located at the right riverside of the Ob – the Astrakhantsevsky and Shaitan II burial grounds. These facts make it possible to suggest that the Tomsk Ob Region was the part of the Golden Horde.

Keywords: Islam; the burial rite; the Golden Horde; Tomsk Ob Region.

Введение. Исламская археология сегодня представляет собой отдельное динамично развивающееся направление, сравнительно недавно сформировавшееся в рамках исторической археологии. Исследования материальных свидетельств дополняют письменные источники, а иногда и предлагают альтернативную точку зрения на исторические процессы, происходившие в исламском мире [1, p. 1101].

Привлечение данных археологии особенно значимо для раскрытия проблемы принятия ислама и его распространения в различных частях Золотой Орды, поскольку эти события отражены в письменных источниках неполно и крайне неравномерно. Наибольшую ценность в этой связи приобретают археологические данные по погребальному обряду, которые объективно отражают пути распространения ислама по территории Золотой Орды [2, с. 110]. На основе анализа золотоордынских некрополей Д.В. Васильевым сделаны выводы о том, что ислам повсеместно распространился не только в городских центрах Золотой Орды, но и «одержал уверенную победу в мировоззрении кочевников во второй половине XIV в., впитав в себя в качестве дозволенных элементов многие доисламские верования [3, с. 125].

Совершенно особую историческую проблему представляет собой определение хронологии проникновения ислама в Сибирь. Многообразие палитры точек зрения на этот вопрос поражает [4, с. 444-445; 5, с. 171-172; 6, с. 12-13]. При этом современные историки и этнографы отмечают, что «начало распространения мусульманства в Сибири находилось в общем контексте исламизации Золотой Орды и постзолотоордынских государств» [7, с. 153]. Именно в этом контексте в статье и рассматривается феномен появления погребений, совершенных по мусульманскому обряду в Томском Приобье, представляющего собой сегодня крайнюю северо-восточную периферию исламского мира. История появления ислама и определение времени его принятия предками современных томских татар пока во многом остаётся "белым пятном" в истории и культуре региона. Отсутствие достоверных письменных источников актуализирует необходимость привлечения данных археологии для решения поставленной проблемы.

Материалы и методы. Методическая проблема достоверного определения конфессиональной принадлежности погребений достаточно легко решается. В качестве устойчивых признаков мусульманского захоронения исследователи признают всего два: отсутствие в погребении вещей и соблюдение киблы – обращение лица покойного в сторону Мекки. Все остальные признаки – оформление надмогильных и внутримогильных сооружений имеют весьма широкую вариабельность в разных региональных традициях [3, с. 38; 8, с. 45-46; 9].

Весь обширный массив накопленных к сегодняшнему дню данных по погребальному обряду Томского Приобья золотоордынского периода был исследован нами с помощью статистического анализа с целью выявления двух важнейших признаков исламской обрядности – отсутствия инвентаря в могиле и соблюдения киблы, а также их взаимной корреляции. Данная методика была уже успешно апробирована при исследовании исламских погребений в некрополях Волжской Булгарии и Золотой Орды [8; 10].

Томское Приобье является территорией расселения томских татар – особой группы сибирских татар, сложившейся к XVII в. из эуштинцев – жителей низовий р. Томь, а также чатов и калмаков, подкочевавших к г. Томску в XVII в. [11, с. 52]. Сегодня томские татары исповедуют ислам суннитского толка. Вопрос о времени и начальных этапах исламизации Томского Приобья до сих пор не стал отдельным предметом пристального изучения. В этой связи интересны сведения Г.Ф. Миллера от 1734 г. о том, что эуштинцы только в самом начале XVIII в. большей частью были обращены в новую веру, тогда как чаты – издавна мусульмане [12, с. 174-175].

Для определения начальной даты исламизации региона ранее нами были проанализированы все известные некрополи Обь-Томского междуречья на предмет поиска признаков мусульманской обрядности. Репрезентативную группу мусульманских погребений удалось выявить в Астраханцевском курганном могильнике XIII–XV вв. [13, с. 134]. Небольшая серия мусульманских погребений недавно исследована нами в могильнике Шайтан-II, датирующегося также XIII–XV вв. Оба некрополя расположены в правобережье Оби.

В настоящей статье мы отдельно остановимся на вопросе об определении даты появления ислама и попытаемся дать историко-культурную интерпретацию феномену появления мусульманских погребений в этом удаленном от традиционных центров ислама регионе.

На Астраханцевском курганном могильнике нами выявлено 44 погребения с признаками мусульманской обрядности, что составляет 44,8 % от всех исследованных на некрополе [13]. Отметим, что для населения, оставившего Астраханцевский могильник, соблюдение киблы сопровождалось юго-восточной ориентировкой головы умершего с поворотом головы на левый висок. В этом контексте показательно следующее положение Д.В. Васильева: «Мы не можем утверждать, что каноны ислама прямо предписывают обращать покойного головой на запад и лицом вправо, ведь для того, что лицо покойного было обращено к Мекке, чтобы соблюсти киблу, можно ориентировать покойного головой на восток и лицом влево. Мы не можем отбросить такую возможность, что на заре становления ислама в Золотой Орде не было подобных погребений» [10, с. 73].

Существование на Астраханцевском могильнике погребений с каноническим соблюдением мусульманского обряда и типично языческих (отличающихся ориентировкой и наличием погребального инвентаря), вероятно, маркирует начальный этап распространения новой религиозной доктрины. Подобная картина характерна в XIII–XV вв. и для могильников Средней Азии и Поволжья [10, с. 66, 158; 14, с. 199-200].

Сложность датировки мусульманских погребений общеизвестна ввиду отсутствия в них инвентаря. Однако археологический контекст обнаружения мусульманских могил на территории Астраханцевского некрополя позволяет достаточно точно установить их хронологические рамки. Здесь особенно информативны материалы тех курганов, в которых под одной насыпью обнаружены совершенные синхронно мусульманские и языческие погребения.

Так, в кургане 3 Астраханцевского могильника исследовано два погребения, первое было совершено с соблюдением киблы и не содержало никакого инвентаря. Второе погребение этого кургана содержало разнообразный инвентарь (стремена, удила, серебряные серьги), датируемый в пределах XIII–XIV вв. [15, с. 115, рис. 187]. Подобная картина нахождения под одной насыпью мусульманских погребений и погребений с инвентарем XIII–XIV вв. выявлена на Астраханцевском могильнике неоднократно в курганах 33, 42, 63, 64, 69, 92. Таким образом, учитывая археологический контекст нахождения мусульманских погребений на Астраханцевском могильнике, их можно уверенно датировать в пределах XIII–XIV вв. Имеющиеся сегодня археологические материалы не позволяют более точно определить, когда именно – в XIII или в XIV в. ислам проник в Томское Приобье.

Единственный могильник, где ещё удалось выявить безынвентарные погребения с соблюдением киблы – это могильник Шайтан-II. Он расположен в правобережье Оби всего в 18 км выше по течению от Астраханцевского курганного могильника. Его исследование, начатое в 2000 г., продолжается, а материалы пока не опубликованы. Могильник насчитывает 22 курганные насыпи, 9 из которых исследованы раскопками и датированы XIII–XV вв. одним из авторов настоящей статьи [16].

На могильнике Шайтан-II, как и на Астраханцевском, отмечено сочетание двух погребальных традиций: подкурганные захоронения с ориентацией головой на север и обилием сопроводительного инвентаря и безынвентарные погребения с юго-восточной и восточной ориентацией головы. В пользу одновременного сосуществования этих двух традиций на могильнике Шайтан-II свидетельствуют результаты радиоуглеродного датирования. Одна дата получена для кургана 11, в котором находилось погребение с северной ориентировкой и разнообразным инвентарём, включающим железные обкладки седла, украшения конской амуниции, сосуд, пастовые бусы и т.д. (Le-8739: 520±40BP). Вторая дата получена для кургана 8, в котором находилось безынвентарное погребение с соблюдением киблы (Le-8737: 540±60BP). С учетом калибровки обе даты укладываются в рамки XIV – середины XV в.

Пока Астраханцевский могильник и могильник Шайтан-II являются единственными некрополями, свидетельствующим о появлении в это время ислама на территории Томского Приобья. Проведенный анализ погребального обряда других некрополей региона золотоордынского времени

не выявил в них погребений, совершенных по мусульманскому обряду. Не выявлено их и на сопредельных Томскому Приобью территориях.

Всё это позволяет назвать могильники Астраханцевский и Шайтан-II самыми ранними мусульманскими некрополями в Верхнем Приобье и одними из самых древних во всей Западной Сибири.

Обсуждение. Поскольку время появления ислама в Томском Приобье совпадает со временем распространения ислама в Золотой Орде, логично предположить, что эти процессы были взаимосвязаны. Вопрос о возможном вхождении этой территории в Золотую Орду ни историками, ни археологами специально не рассматривался. Более того, наименее изученной проблемой в исторической географии Золотой Орды является вопрос о её северо-восточных границах, проходящих по территории Западной Сибири. Весьма показательной является и сложившаяся историографическая традиция нанесения границ Золотой Орды на карты – очень часто северо-восточные рубежи государства обозначены либо пунктиром, либо вообще в этом направлении граница попросту не проведена и остаётся «открытой» [17, карты 1, 2; 18, с. 32].

Как известно, Золотая Орда делилась на два крыла – правое (западное) и левое (восточное), граница между которыми проходила по р. Яик (Урал). Левое крыло было поделено между сыновьями Джучи – Орду-Эдженем, Шибаном и их младшими братьями. Как указывают исследователи, разграничить владения этих братьев невозможно. В распоряжении историков сегодня имеются достаточно подробные данные об территориально-административном делении только правого крыла Золотой Орды [18, с. 30].

Таким образом, основная причина неисследованности вопроса о крайних северо-восточных областях улуса Джучи – отсутствие надежных письменных источников. Согласно немногим имеющимся в нашем распоряжении сообщениям арабских и персидских авторов, северо-восточные пределы Золотой Орды включали так называемые «области Сибирь и Ибиль» [19, с. 236; 20, с. 73]. Восточной границей их называются обычно реки Иртыш и Чулыман, за которыми уже начинались земли, зависимые от Каракорума [17, с. 45; 19, с. 236-239].

Понятно, что арабских писателей в первую очередь интересовали события в западных улусах Золотой Орды, а персидские авторы в основном освещали события, происходившие в среднеазиатских владениях. Ни те, ни другие практически не оставили надежных свидетельств о западносибирских землях.

Абсолютно обоснованной видится попытка привлечения археологических источников для решения вопроса о северо-восточных рубежах улуса Джучи. Однако и здесь мы сталкиваемся с серьёзными методическими трудностями. Первая проблема заключается в том, что обнаружение в разных частях Западной Сибири вещей, сделанных в ремесленных центрах Золотой Орды, ещё не доказывает вхождение этих территорий в состав улуса Джучи, а может попросту диагностировать развитые торговые связи. Вторая проблема кроется в неоднозначности и специфичности самого понятия «граница» для такого государственного образования как Золотая Орда. Дело в том, что по периметру золотоордынских кочевий образовывались своеобразные нейтральные не заселённые оседлым населением «буферные зоны» [17, с. 233]. Народы, не вошедшие в состав Золотой Орды, старались селиться как можно дальше от монгольских кочевий. Эти порубежные территории временами использовались обеими сторонами для выпаса скота и чаще всего были связаны с переходными лесостепными ландшафтами [17, с. 45]. Сложности, возникающие с интерпретацией и культурной атрибуцией археологических материалов таких порубежных территорий, понятны. К этому необходимо добавить ещё и не раз отмечавшейся для этого периода факт унификации материальной культуры кочевников по всему степному поясу [14, с. 194].

На этом фоне, открытие погребений, совершенных по мусульманскому обряду в Томском Приобье в XIII–XIV вв., открывает новые исследовательские перспективы и даёт самые серьёзные аргументы в пользу того, что эта территория или непосредственно входила в состав, или находилась под сильным культурным и политическим влиянием Золотой Орды. При этом не исключено, что ранее эти земли могли находиться в зависимости от Монгольской империи.

Так, в 1218 г. состоялся самый северный поход Джучи, направленный против кыргызов, в результате которого монгольские войска прошли по льду Енисея на север и вернулись через подтаежные зоны Верхнего Приобья и Алтая, заново покорив все «лесные народы» [21, с. 92]. Ю.С. Худяков также указывает, что в северных районах улуса Джучи находились торговые фактории, где проживали мусульманские купцы, торговавшие с таежными народами [22, с. 93-94]. Возможно, проникновение ислама в Верхнее Приобье могло произойти в XIII–XIV вв. именно через мусульманских купцов. При этом известно, что купцы, нередко выполняя функции послов, всячески способствовали распространению ислама среди золотоордынских кочевых феодалов и параллельно местных народов [22, с. 126].

Если наша гипотеза верна, то в месте расположения или в непосредственной близости от могильников Астраханцевского и Шайтан-II, на которых открыты мусульманские погребения, должны были проходить важные торговые пути золотоордынского времени. Оба могильника, как уже отмечено выше, находятся в правобережье Оби и расстояние между ними составляет всего 18 км.

Проведенный сравнительный анализ погребального обряда этих некрополей достаточно убедительно показал, что они оставлены одной группой населения [23].

В более позднее время, согласно русским источникам, между Астраханцевским курганным могильником и могильником Шайтан-II, примерно в устье р. Таган, находился так называемый «Бухарский мост» – переправа через р. Обь, по которой следовали торговые караваны мусульманских купцов из Средней Азии [24]. Мы допускаем вслед за Е.В. Барсуковым возможность того, что данный торговый путь мог существовать и до прихода в эти земли русского населения в XVII в., обеспечивая торговые отношения местных народов со Средней Азией [24, с. 150]. Для более раннего золотоордынского времени археологи неоднократно отмечали наличие устойчивых торговых связей Томского Приобья с отдаленными территориями Средней Азии и Восточной Европы [21, с. 91].

Особенно важно, что в районе могильников Шайтан-II и Астраханцевский, непосредственно в месте расположения «Бухарского моста», находится крупнейший средневековый поселенческий комплекс – Шайтанский [25]. Здесь, на обской террасе компактно расположено около двух десятков селищ и городищ, существовавших в X–XV вв. н.э. Е.В. Барсуков предполагает, что именно «Бухарский мост» и стал одной из причин появления здесь этого крупнейшего в Верхнем Приобье поселенческого комплекса [24, с. 154].

Заключение. Анализ историко-культурной ситуации и пространственной локализации некрополей и поселений свидетельствует о том, что мусульманские погребения могильников Астраханцевский и Шайтан-II оставлены именно населением Шайтанского археологического комплекса. Этот поселенческий комплекс, учитывая его масштабы и географическое положение, играл важную роль в средневековой истории региона, что и объясняет проникновение ислама в столь отдаленные подтаежные районы уже в XIV, а может и в XIII в. Таким образом, эта территория являлась самой северо-восточной периферией исламского мира в золотоордынское время.

Вопрос о том, входило ли Томское Приобье в какой-то период непосредственно в состав Золотой Орды, или же в урочище Шайтан находилась отдельная группа населения, исповедовавшая ислам и контролировавшая важный торговый путь, пока остается открытым. Главное, что мы можем уверенно констатировать локальное проникновение ислама в этот отдаленный район уже в XIII–XIV вв.

Благодарности. Статья написана при поддержке гранта РГНФ 14-11-70005 а/р «Время и пути распространения ислама на территории Томского Приобья (по археологическим источникам)». Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Примечания:

1. Northedge A. *Archaeology and Islam // Companion Encyclopedia of Archaeology*. Vol. 1-2. Ed. by G. Barker. London and New York, Routledge, 1999. P. 1077-1106.
2. Васильев Д.В. Мавзолеи Золотой Орды: географический обзор и опыт типологизации // Ученые записки Астраханского государственного университета. Астрахань: Изд-во АГУ, 2003. С. 110-119.
3. Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. 192 с.
4. Токарев С.А. Этнография народов СССР: исторические основы быта и культуры. М.: Изд-во Московского университета, 1958. 615 с.
5. Валеев Ф.Т. Сибирские татары: Культура и быт. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. 207 с.
6. Селезнев А.Г. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма / А.Г. Селезнев, И.А. Селезнева. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2004. 72 с.
7. Селезнев А.Г. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального / А.Г. Селезнев, И.А. Селезнева, И.В. Белич. М.: Изд. дом Марджани, 2009. 216 с.
8. Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань: Изд-во КГУ, 1986. 159 с.
9. Petersen A. *The Archaeology of Death and Burial in the Islamic World // The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial (Oxford Handbooks in Archaeology)*. Oxford University Press, USA. Kindle Edition. 2013. P. 241-257.
10. Васильев Д.В. Мусульманский погребальный обряд в Золотой Орде. Астрахань: Астраханский гос. университет, 2007. 201 с.
11. Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западной-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 271 с.
12. Элерт А.Х. Г.Ф. Миллер о коренном населении Томского уезда // Традиционные верования и быт народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. С. 171-178.
13. Зайцева О.В. Признаки мусульманской погребальной обрядности в Обь-Томском междуречье / О.В. Зайцева, Е.В. Водясов // Вестн. Том. гос. ун-та (История) / Изд-во Том. ун-та. 2013. № 3 (23). С. 134-137.

14. Могильников В.А. Памятники кочевников Сибири и Центральной Азии (XIII–XIV вв.) / Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. Т. 18. С. 194-200.
15. Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.
16. Зайцева О.В. Отчет о научно-исследовательской работе Шайтанской археологической экспедиции Томского государственного университета на территории Кожевниковского района Томской области в 2006 г.: исследования могильника Шайтан II. Томск, 2009. 216 с.
17. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: КРАСАНД, 2010. 248 с.
18. Трепалов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. М.: Квадрига, 2010. 72 с.
19. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. 563 с.
20. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 316 с.
21. Худяков Ю.С. Контакты тюркских и монгольских кочевников с народами таежных районов Сибири в эпоху развитого средневековья // Уральск. ист. вестн. 2011. № 2. С. 88-94.
22. Калан Э. Золотая Орда (Улус Джучи) и страны Востока: торгово-экономические взаимоотношения во второй половине XIII–XIV вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 156 с.
23. Валетская М.Н. Сравнительный анализ погребального обряда Астраханцевского курганного могильника и могильника Шайтан II // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы: Материалы докладов ЛII Региональной (VIII Всероссийского с международным участием) археолого-этнографической конференции. Новосибирск, 2012. С. 186-187.
24. Барсуков Е.В. «Перевоз» через реку Обь XVII века: географический и историко-культурный аспекты // Вестн. Том. гос. ун-та (История) / Изд-во Том. ун-та. 2012. № 3 (19). С. 148-156.
25. Зайцева О.В. О выделении Шайтанского археологического микрорайона на юге Томской области / О.В. Зайцева, Е.В. Барсуков, А.В. Гусев // Археологические микрорайоны северной Евразии. Омск, 2004. С. 37-40.

References:

1. Northedge A. Archaeology and Islam // Companion Encyclopedia of Archaeology. Vol. 1-2. Ed. by G. Barker. London and New York, Routledge, 1999. P. 1077-1106.
2. Vasil'ev D.V. Mavzolei Zolotoj Ordy: geograficheskij obzor i opyt tipologizacii // Uchenye zapiski Astrahanskogo gosudarstvennogo universiteta. Astrahan': Izd-vo AGU, 2003. S. 110-119.
3. Vasil'ev D.V. Islam v Zolotoj Orde: Istoriko-arheologicheskoe issledovanie. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2007. 192 s.
4. Tokarev S.A. Jetnografija narodov SSSR: istoricheskie osnovy byta i kul'tury. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1958. 615 s.
5. Valeev F.T. Sibirskie tatory: Kul'tura i byt. Kazan': Tatar, kn. izd-vo, 1992. 207 s.
6. Seleznev A.G. Sibirskij islam: regional'nyj variant religioznogo sinkretizma / A.G. Seleznev, I.A. Selezneva. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arheologii i jetnografii SO RAN, 2004. 72 s.
7. Seleznev A.G. Kul't svjatyh v sibirskom islame: specifika universal'nogo / A.G. Seleznev, I.A. Selezneva, I.V. Belich. M.: Izd. dom Mardzhani, 2009. 216 s.
8. Halikova E.A. Musul'manskije nekropoli Volzhskoj Bulgarii X – nachala XIII v. Kazan': Izd-vo KGU, 1986. 159 s.
9. Petersen A. The Archaeology of Death and Burial in the Islamic World // The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial (Oxford Handbooks in Archaeology). Oxford University Press, USA. Kindle Edition. 2013. P. 241-257.
10. Vasil'ev D.V. Musul'manskij pogrebal'nyj obrjad v Zolotoj Orde. Astrahan': Astrahanskij gos. universitet, 2007. 201 s.
11. Tomilov N.A. Jetnicheskaja istorija tjurkojazыchnogo naselenija Zapadnoj-Sibirskoj ravniny v konce XVI – nachale XX v. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1992. 271 s.
12. Jelert A.H. G.F. Miller o korennom naselenii Tomskogo uezda // Tradicionnye verovanija i byt narodov Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 1987. S. 171-178.
13. Zajceva O.V. Priznaki musul'manskoj pogrebal'noj obrjadnosti v Ob'-Tomskom mezhdurech'e / O.V. Zajceva, E.V. Vodjasov // Vestn. Tom. gos. un-ta (Istorija) / Izd-vo Tom. un-ta. 2013. № 3 (23). S. 134-137.
14. Mogil'nikov V.A. Pamjatniki kochevnikov Sibiri i Central'noj Azii (XIII-XIV vv.) / Stepi Evrazii v jepohu srednevekov'ja. M., 1981. T. 18. S. 194-200.
15. Pletneva L.M. Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n.э. (po arheologicheskim istochnikam). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1997. 350 s.
16. Zajceva O.V. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote Shajtanskoj arheologicheskoi jekspedicii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta na territorii Kozhevnikovskogo rajona Tomskoj oblasti v 2006 g.: issledovanija mogil'nika Shajtan II. Tomsk, 2009. 216 s.
17. Egorov V.L. Istoricheskaja geografija Zolotoj Ordy v XIII-XIV vv. M.: KRASAND, 2010. 248 s.
18. Trepalov V.V. Zolotaja Orda v XIV stoletii. M.: Kvadriga, 2010. 72 s.

19. Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy. SPb., 1884. T. 1. 563 s.
20. Rashid-ad-Din. Sbornik letopisej. T. 1. Kn. 1. M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. 316 s.
21. Hudjakov Ju.S. Kontakty tjurkskih i mongol'skih kochevnikov s narodami taezhnyh rajonov Sibiri v jepohu razvitogo srednevekov'ja // Ural'sk. ist. vestn. 2011. № 2. S. 88-94.
22. Kalan Je. Zolotaja Orda (Ulus Dzhuchi) i strany Vostoka: torgovo-jekonomicheskie vzaimootnoshenija vo vtoroj polovine XIII – XIV vv. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzha-ni AN RT, 2012. 156 s.
23. Valetskaja M.N. Sravnitel'nyj analiz pogrebal'nogo obrjada Astrahancevskogo kurgannogo mogil'nika i mogil'nika Shajtan II // Arheologija, jetnologija i antropologija Evrazii. Issledovanija i gipotezy: Materialy dokladov LII Regional'noj (VIII Vserossijskogo s mezhdunarodnym uchastiem) arheologo-jetnograficheskoj konferencii. Novosibirsk, 2012. S. 186-187.
24. Barsukov E.V. «Perevoz» cherez reku Ob' XVII veka: geograficheskij i istoriko-kul'turnyj aspekty // Vestn. Tom. gos. un-ta (Istorija) / Izd-vo Tom. un-ta. 2012. № 3 (19). С. 148-156.
25. Zajceva O.V. O vydelenii Shajtanskogo arheologicheskogo mikrorajona na juge Tomskoj oblasti / O.V. Zajceva, E.V. Barsukov, A.V. Gusev // Arheologicheskie mikrorajony severnoj Evrazii. Omsk, 2004. S. 37-40.

УДК 904

Распространение ислама на северо-восточной периферии Золотой Орды в свете новых археологических данных

¹ Ольга Викторовна Зайцева
² Евгений Вячеславович Водясов

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация
634050 г. Томск, пр. Ленина 36
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: snori76@mail.ru

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация
634050 г. Томск, пр. Ленина 36
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
E-mail: vodiasov_ev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема времени появления ислама в Томском Приобье. Отсутствие надежных письменных свидетельств делает необходимым привлечение археологических данных. Проведенный анализ погребального обряда позволил установить, что ислам проникает в Томское Приобье уже в XIII–XIV вв., что совпадает по времени с распространением ислама в Золотой Орде. В двух некрополях, находящихся в правобережье Оби – Астраханцевском могильнике и могильнике Шайтан II, выявлены погребения, совершенные по мусульманскому обряду. Все это позволяет поставить вопрос о возможности вхождения территории Томского Приобья в состав Золотой Орды.

Ключевые слова: ислам; погребальный обряд; Золотая Орда; Томское Приобье.